

Ши Цин попятился назад. "Если это что-то, о чем ты даже не можешь догадаться, то тем более я не могу знать. Я никогда не знал, что на уме у Цю Чэньси".

Не имело значения, даже если Цяо Нань и Ши Цин не знали мотивов Цю Чэньси. Достаточно было того, что Цю Чэньси сама знала, что делает.

Цю Чэньси, которая сегодня едва не попала в неловкое положение, выглядела крайне угрюмой. Вернувшись в дом семьи Цю, она позвонила Цянь Яньян, которая находилась в армии. "Цянь Яньян, это я".

"Я знаю. Я ждала твоего звонка. Что бы ты хотела, чтобы я для тебя сделала?". Когда Цянь Яньян ответила на звонок Цю Чэньси, она почувствовала себя виноватой. Раньше, когда Цяо Нань потеряла план урока в армии, все винили в этом только Цю Чэньси.

Тем не менее, и Цю Чэньси, и Цянь Яньян знали, что именно Цянь Яньян взяла план урока. Более того, Цянь Яньян была той, кто придумал эту идею и подтолкнул Цю Чэньси. В конце концов, она даже поступила по-своему, украла книгу и отдала ее Цю Чэньси.

Когда Цю Чэньси ушла из армии, она взяла всю вину на себя и не упоминала имя Цянь Яньян.

Теперь, когда Цянь Яньян была полезна Цю Чэньси, она, конечно же, не преминула обратиться к ней за помощью. "Найди способ передать эти новости командиру полка Чжаю".

Лицо Цянь Яньян побледнело. Она чувствовала, что это очень сложная задача. "Это... Как я могу это сказать? Даже если я это сделаю, командир полка Чжай вряд ли мне поверит. Цю Чэньси, ты, ты бы не смогла..." Действительно ли она нашла кого-то, чтобы избить учителя Сяо Цяо до перелома конечностей?

Когда-то Цянь Яньян смотрела на Цяо Нань свысока и обращалась к ней как к "той ученице старшей школы".

Тем не менее, сейчас ситуация была иной. Сун Инь, которую учила Цяо Нань, вскоре должна была стать командиром взвода, получив заслуги третьего класса.

Цяо Нань обучала так много студентов одновременно, и в результате ее преподавания появился такой талант, как Сун Инь.

Напротив, если рассматривать случай Цю Чэньси, то за последние десять дней занятий Цю Чэньси обучила всего около двадцати учеников. Однако среди этих учеников не было ни одного, кто бы отличился.

При таком сравнении даже Цянь Яньян пришлось признать поражение и обращаться к Цяо Нань как к учителю Сяо Цяо.

Хотя Цяо Нань ушла из армии, вместе с повышением Сун Инь до командира взвода, три слова "Учитель Сяо Цяо" становились все более известными в армии.

При мысли о том, что в прошлом она сделала что-то, что подвело Цяо Нана, Цянь Яньян почувствовала себя виноватой. Она каждый день переживала, что ее кто-то увидит, когда она пошла "взять" план урока Цяо Наня, и что однажды ее разоблачат.

Если бы это было действительно так, то ее армейской жизни пришел бы конец. Партия определенно лишит ее звания и исключит из армии.

Чем больше Цю Нань была известна в армии, тем больше боялась Цянь Яньань. Сегодня Цю Чэньси даже сказал ей такие вещи. Цянь Яньань была так напугана, что ее лицо стало белым, как простыня.

"Она сбежала!" При мысли о том, что произошло днем, несмотря на телефонный разговор, Цянь Яньань почувствовала ненависть и злобу в тоне Цю Чэньси.

Цянь Яньань втайне вздохнула с облегчением. Хорошо, что учитель Сяо Цяо не пострадал. "Как же мне передать новости командиру полка Чжаю? Это ведь нелегко, правда?" Она была всего лишь военным артистом в танцевальной труппе. Обычно у нее не было возможности вступить в контакт с такой фигурой, как командир полка Чжай.

"Подумай об этом сама! Не спрашивай меня, что делать. Мне нужен только результат. Процесс меня не волнует. Цянь Яньань, если ты все еще хочешь остаться в армии, будет лучше, если ты поможешь мне решить этот вопрос".

Иначе, хотя я не могу вернуться в армию, у меня все равно есть сотня, а то и тысяча способов заставить тебя покинуть армию!"

Цю Чэньси оставила в армии такую пешку, как Цянь Яньань, для того, чтобы однажды, например, сейчас, удовлетворить свои потребности. Это было на случай, если ей больше некого будет использовать в армии.

Если Цянь Яньань не была полезна даже в такой малой степени, то, как брошенная пешка, Цянь Яньань не имела права оставаться в армии.

"Ладно, не злись. Я, я знаю. Я придумаю способ". Цянь Яньань была напугана до смерти. Она не осмеливалась задавать вопросы.

"Поторопись, ты должна рассказать командиру полка Чжаю новости сегодня. Понятно?" Цю Чэньси поставила такой ультиматум. Она не оставила Цянь Яньань никаких возможностей для переговоров.

"Да, я знаю. Я обязательно все улажу". В этот момент Цянь Яньань начала сожалеть. Она начала понимать, насколько сложно было иметь дело с Цю Чэньси. Если бы она знала, что все так и будет, она бы точно не стала заискивать перед Цю Чэньси. Она была слишком страшной.

Положив трубку, Цянь Яньань почувствовала, что не знает, что делать.

Даже если бы она хотела передать сообщение командиру полка Чжаю, то, как она только что сказала, она была всего лишь младшим военным. У нее не было шансов вступить в контакт с командиром полка Чжаем. Как она собиралась передать ему новости?

У нее не было выбора. Покружив несколько раз вокруг армии, Цянь Яньань наконец придумала способ.

Сегодня офицер по закупкам в армии совершил поездку в Пин Чэн. Поэтому Цянь Яньань использовала метод создания слухов. Она распространила слух о том, что Цю Чэньси хотел, чтобы она перешла к Чжай Шэну в армии.

Она не верила, что командир полка Чжай не услышит об этом, когда так много людей распространяют эту новость.

В итоге Чжай Шэн все-таки услышал. Тем не менее, между ними что-то произошло.

Первым, кто узнал, что Цяо Нань окружили и избивали до тех пор, пока она не была ранена, был не Чжай Шэн, а Чжоу Цзюнь.

Когда Чжоу Цзюнь впервые услышал эту новость, он испугался до такой степени, что побледнел. "Мне нужно кое-что узнать у командира полка Чжая".

"Входи". Услышав голос Чжоу Цзюня, Чжай Шэн разрешил ему войти. "Уже так поздно. У тебя все еще есть какие-то дела?" Если бы Чжоу Цзюнь пришел позже, Чжай Шэн вернулся бы в свое общежитие.

"Командир полка Чжай, я хочу взять двухчасовой отгул, чтобы завтра съездить в Пинг Ченг".

"Поехать в Пинг Ченг?" Чтобы снова увидеть Нань Нань?

При мысли о таком ответе, Чжай Шэн с большой неохотой одобрил его просьбу. "Есть какие-то дела?"

"...Хм, кое-что случилось с моим знакомым, поэтому я должен пойти и посмотреть". Чжоу Цзюнь был слишком смущен, чтобы сказать, что девушка, которая ему нравится, могла быть избита кем-то, и что он должен пойти и посмотреть, так как он беспокоится.

"Что-то случилось?" В таком случае, это был не Нань Нань. Чжай Шэн привел в порядок вещи на своем столе. "Хорошо, можете идти завтра в полдень. Когда вернешься, можешь подать заявление на отпуск задним числом".

"Спасибо, командир полка Чжай!" Чжоу Цзюнь вздохнул с облегчением и вернулся в общежитие.

На следующий день Чжоу Цзюнь был очень добросовестным и серьезным, когда посещал тренировки в армии. Он даже просил своих людей делать то же самое. Таким образом, эффективность тренировок была очень высокой.

Когда утренняя тренировка закончилась, Чжоу Цзюнь без единого слова покинул армию и нашел дорогу к Пин Чэну. "Дядя Цяо?"

"..."

В доме стояла тишина. Затем послышался женский голос. "Кто это? Кто ищет дядю Цяо?".

Чжоу Цзюнь, стоявший у двери, на некоторое время остолбенел. Это был не голос Нань Наня. Конечно, это не был и голос дяди Цяо. Может быть, это вернулась тетушка Дин или старшая дочь семьи? "Я Чжоу Цзюнь.

Я здесь, чтобы увидеть Нань Нань".

Да, дяде Цяо нужно было идти на работу. Нань Нань была ранена. Если бы тетушка Дин и Цяо Цзыцинь не вернулись, некому было бы позаботиться о Нань Нань.